
УДК 004.738.5:159.222.8

ББК 88.834

К 77

Н.С. Крамаренко

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития Университета российской академии образования;
E-mail: aspirurao@rambler.ru*

ПРОБЛЕМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ СЕТЕВОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается проблема самореализации личности с точки зрения сетевой парадигмы. Автор проводит анализ проблемы методологии изучения самореализации, рассматривает сетевую парадигму как новую методологическую основу изучения данной проблемы, затрагивает онтогенетический аспект самореализации и некоторые особенности самореализации подростков в Интернет-среде.

Ключевые слова: самореализация, Интернет, сеть, сетевая парадигма, сетевое общество, социальная сеть, подросток.

N.S. Kramarenko

*Candidate of Psychology, Associate Professor of General and Development Psychology Department, the University of the Russian Academy of Education;
E-mail: aspirurao@rambler.ru*

SELF-REALIZATION IN THE LIGHT OF A NETWORK PARADIGM OF THE PERSON'S DEVELOPMENT

Abstract. The paper examines the person's self-realization from the point of view of a network paradigm. The author analyzes methodology of studying self-realization, considers a network paradigm as a new methodological basis of studying this problem and ponders upon the ontogenic aspect of self-realization and features of self-realization of teenagers in the Internet environment.

Keywords: self-realization, the Internet, a network, a network paradigm, a network society, a social network, the teenager.

Основной проблемой исследования самореализации как научной проблемы психологической науки долгое время было отсутствие методологических и теоретических условий, необходимых для превращения вопроса о природе, сущности, психологических механизмах самореализации в научную проблему. На это обращали свое внимание ведущие исследователи в этой области (Э.В. Галажинский). В настоящее время можно полагать, что такие условия созданы.

В современных психологических исследованиях самореализация как проблема наиболее глубоко изучена в

рамках системного подхода, основанного на принципах теории психологических систем В.Е. Ключко. Представление о системной детерминации самореализации позволило говорить о том, что самореализация есть форма проявления самоорганизации человека, рассматриваемого в качестве открытой психологической системы. При таком подходе самореализация оказывается тем интегрирующим фактором, с которым связаны решения проблем жизненного самоопределения, выбора жизненных сред, наиболее адекватных для самоосуществления и формирования жизненных стратегий. Понятие

«самореализация личности» в данном подходе объясняет процесс становления человека в качестве субъекта собственной жизнедеятельности (Э.В. Галажинский, 2003).

Активное развитие в начале XXI века высоких информационных технологий и их влияние на социум и личность породили множество новых вопросов, связанных с рядом явлений, феноменов, исследование которых лишь в рамках существующих методологических позиций невозможно (например, выбор в качестве «жизненных сред» самореализации Интернет-среды со всеми ее особенностями и в различных ее проявлениях). Одним из новых направлений развития постнеклассической науки, могущей дать новые методологические опоры в решении этой проблемы, является разработка сетевой парадигмы.

Говоря о ее сути, отметим, что само понятие «сеть» интерпретируется по-разному. Однако, несмотря на разнообразие трактовок, в определении ее сущности исследователи сходятся в следующем. Сеть обладает разветвленной структурой, имеющей множество взаимосвязанных и равнозначных путей, и охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Как отмечает Т.А. Кравченко, в настоящее время активно развиваются сетевые технологии, которые характеризуются рядом особенностей: в основе сетей лежит коммуникация индивидов; сеть существует как определенная среда, в которой взаимодействуют участники; в сети возникает нечто новое, которое является продуктом ее функционирования (это основное онтологическое свойство сети); продукты, порождаемые сетью, виртуальны и могут существовать относительно самостоятельно; сеть неиерархична, имеет разветвленную структуру и более похожа на ризому. (Ж. Делёз и Ф. Гваттари под сетью понимают ризомное образование, не имеющее центрального стержня, но имеющее разветвленную структуру. С точки зрения авторов, в

широком смысле понятие «ризомы» может быть применено к описанию современного мира, который характеризуется отсутствием централизации, упорядоченности и симметрии). Т.А. Кравченко подчеркивает важность того, что эти особенности сетей проявляются во всех сферах человеческой деятельности (образование, экономика, политическая и духовная сфера). В данном контексте Интернет является ярким и понятным всем примером сети, он «пронизывает все сферы общества и оказывает на них влияние».

Т.А. Кравченко, выделяя уровни такого влияния (локальный, региональный, всеобщий, всемирный), отмечает, что на локальном уровне пользователи сети обмениваются между собой файлами, информацией, вступают в процесс коммуникации (чаты, форумы). На более широком уровне они получают уже больше возможностей для коммуникации и поиска информации и становятся законодателями сетевого пространства. И, как справедливо отмечает автор, важнейшей задачей теперь становится удовлетворение широкого круга интересов и потребностей каждого человека, что может быть осуществлено с помощью виртуального мультимедийного пространства Интернета. Данный аспект отмечен и в исследованиях других ученых (Н.В. Чудова, М.А. Евлампиева, Н.А. Рахимова и др.).

Значительное расширение и распространение сетей, масштабы их использования приводят к тому, что люди, объединяясь сетями, становятся членами нового типа общества под названием «сетевое». В основе концепции сетевого общества лежит представление об информации как знании, т.к. именно знание и информация становятся ключевыми источниками «эволюции общества на современном этапе».

Важно, что нормы и правила поведения в сети устанавливаются создателями сайтов, сетей. Причем одновременно эти люди являются и

пользователями сети и ее создателями, так называемой нетократией (от net — «сеть»).

Итак, сетевая парадигма — это «концептуально новая модель постановки и решения научных задач, основанная на сетевом типе взаимодействия, принятая научным сообществом в эпоху **hi-tech** и **всеобщей информатизации общества**». Понятийный аппарат сетевой парадигмы включает такие категории, как сеть, ризома, информационно-коммуникативные технологии, сетевая коммуникация, сетевое общество, глобальная сеть Интернет [4].

Возвращаясь к проблеме самореализации, необходимо подчеркнуть, что сетевая парадигма позволяет расширить методологическое поле для исследования различных аспектов этой сложной проблемы.

Основываясь на точке зрения Э.В. Галажинского, важными аспектами в общей проблеме самореализации являются: продуктивный (каков результат самореализации и зачем человеку это необходимо?); личностный (ставит проблему потенциала самореализации и уровня креативности личности, направленной на мир и на себя (кто самореализуется?); процессуальный (проблемы процесса самореализации в субъективном времени и пространстве жизненного мира личности); деятельностный аспект (позволяет поставить проблемы направленности, избирательности, мотивации, детерминации, регуляции деятельностей, посредством которых личность реализует себя). «Интегрировать же эти аспекты можно, только поняв, что на самом деле происходит с человеком, как преобразуется его природа по мере определения им своей миссии» [2]. Понятно, что такие преобразования в связи с изменившимися общественно-историческими и научно-техническими условиями, безусловно влияющими на природу человека, должны быть. Исследования, проведенные в разные годы, как справедливо подчеркивает Галажинский, далеко не всегда отражают «некую фундаментальную, данную на все времена чело-

веческую сущность. Люди разных эпох — это разные люди». Все мы являемся результатом «психоисторического процесса». Трудно не согласиться с тем, что это действительно так. Так, например, только информационное поле, в котором живет современный человек, несравнимо с тем, что было еще 20-30, а тем более 40, 50 и более лет назад. Соответственно изначальные условия развития детей этих эпох несопоставимы. Понятно, что и их потребность в самоосуществлении и саморазвитии, выборе сфер самореализации, деятельностный и личностный аспект самореализации с большой вероятностью будут отличаться от представителей других поколений, т.к. «на изломах эпох эти трансформации происходят очень быстро и наиболее выражены».

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что в связи с активным внедрением новых информационных технологий в жизнь современного человека, появлением сетевого общества и виртуальной реальности, решение проблемы самореализации невозможно без опоры на сетевую парадигму развития личности. В силу многоплановости изучаемой проблемы самореализации при ее решении может идти речь о методологическом плюрализме.

Говоря о самореализации как процессе, логичным является вопрос о том, когда он начинается в онтогенезе? Этот вопрос пока однозначно не решен. Мы согласны с точкой зрения Э.В. Галажинского, который связывает его с кризисными периодами развития, т.к. именно в эти периоды «происходит нарушение «нормального» функционирования поведения и деятельности человека». Эта «искомая точка бифуркации находится в предподростковом возрасте». Действительно, утрата учебной деятельностью статуса ведущей, появление «чувства взрослости», доминирование стремления к общению со сверстниками и желание в новом качестве вступить в социальный мир, — все это, по всей видимости, обуславливает стремление к самореализации. В теории психологических систем

объяснение именно этого этапа онтогенеза как начального этапа самореализации объясняется так: именно в этом возрасте «многомерный мир ребенка обретает новое измерение, становится ценностным миром. А это значит, что возможности (способности), которые есть у ребенка, получают свою проекцию в мир, ребенок становится субъектом саморазвития, самореализации».

Заметим, что этот «мир» для современного подростка состоит из двух «миров», в которых происходит его жизнь, — это мир реальный и мир виртуальный. Причем последний (Интернет-мир) является не только тем особым миром, где можно получить любого рода информацию, но и средой общения и виртуальной жизни, миром, где происходит множество тех же процессов, что происходят в реальном социуме. Отметим, что, на наш взгляд, если говорить о современных детях и подростках, виртуальный Интернет-мир давно уже не является для них чем-то новым и действительно виртуальным, а воспринимается как привычная обыденность, мир, где проводится достаточно большое количество времени, для них это скорее абсолютная реальность, настоящая жизнь.

Значимая роль Интернета в жизни современного человека позволила исследователям говорить о нем как об особой психологической реальности, существующей Интернет-культуре. Особенности этой культуры, с точки зрения Н.В. Чудовой, является среди прочих то, что «Интернет стимулирует формирование «чудесной» картины мира, выполняя по отношению ко всей современной культуре функцию периферии, где копится информация о случайном, новом, ненормативном, не вписывающемся в жесткие рамки устоявшихся представлений», а также следующее: «Интернет делит мир на «свое» и «чужое» пространство, причем существуют объективные предпосылки для восприятия мира Интернета, характеризующегося открытостью, независимостью субъекта и простором для личностного роста, навязывающего свои правила, затягивающего,

«высасывающего жизненные соки»». В этой связи важным является то, что Интернет представляет собой тот мир, где, как и в реальной жизни, существуют и положительные и отрицательные стороны. Так, например, у всех на слуху такие порожденные Интернет-средой реальные проблемы, как, например, Интернет-зависимое поведение пользователей Интернета, или Интернет-зависимость. В то же время, как отмечает Н.В. Чудова, «появление Интернета не только поставило точку в индустриальном этапе развития общества, но и изменило психологические свойства современной культуры. Для активного участника Интернет-жизни проблема отчуждения в том виде, в котором ее обсуждал Э. Фромм, уже не стоит». В этом, безусловно, выражается его положительная роль.

Соблюдая логику изложения, вернемся к подростковому возрасту как возрасту начального этапа самореализации. Как уже было сказано, подростковый возраст — возраст общения, возраст наибольшего стремления к получению одобрения со стороны сверстников, референтной группы, «значимого другого», возраст особого внимания ребенка к себе, своей внешности, своим способностям, возможностям, возраст активного самопознания, предполагающего в том числе и первые пробы самореализации. И если реальная жизнь не всегда предоставляет условия для осуществления всех этих потребностей и стремлений подростка, то Интернет как среда предоставляет ему в этом смысле реальное поле деятельности. Причем предоставляется оно абсолютно всем — лидерам, аутсайдерам, общительным, замкнутым, закомплексованным, тревожным и т.п., независимо от их личностных характеристик, социального статуса и других особенностей.

Как справедливо отмечает А.Е. Жичкина, социальный мир исходно задает человеку рамки для самокатегоризации, ограничивая его как социальный объект (границами пола, возраста, национальности, профессиональной принадлежности и пр.); информационный

мир принципиально безграничен, и, следовательно, необходимым условием существования в нем является решение задачи самоопределения, поиска идентичности.

Исследователями отмечается, что Интернет благодаря существованию в нем множества различных сообществ (социальных сетей, чатов, и др.), а также благодаря тому, что он сам по себе является социальной реальностью, предоставляет новые по сравнению с реальной жизнью возможности принадлежности к определенным социальным категориям. Такие особенности Интернет-коммуникации, как анонимность и ограниченный сенсорный опыт, порождают уникальную возможность экспериментирования с собственной идентичностью (А.Е. Жичкина); а автокоммуникация, дискуссионная практика и традиция псевдонимов — предпосылки для активной работы над образом «Я», средства для развития самосознания как высшей психической функции (Н.В. Чудова). Безусловно, все это является актуальным и для подросткового возраста, учитывая психологические особенности этого возрастного периода и те возможности, которыми обладает Интернет.

Кроме того, такая особенность Интернета как анонимность позволяет пользователям Интернета создавать сетевую идентичность, которая может отличаться от реальной идентичности. Благодаря анонимности, как отмечает Н.В. Чудова, «граница личности «жителя Интернета» не включает ни телесное «Я» человека, ни его свойства как субъекта социальных отношений: и физическое, и социальное «лицо» человека как раз и скрыты в Интернете под маской анонимности».

В этой связи интересны данные, полученные А. Жичкиной (2003) при помощи личностного семантического дифференциала, касающиеся самопрезентации подростка в Интернете. Автором доказано, что самопрезентация подростков более раскованна, является более эпатажной и менее социально желательной по сравнению с реальным и тем более по сравнению с идеальным

«Я». На наш взгляд, этот факт является закономерностью нормативного развития в этом возрасте, следствием пока еще не сформировавшейся, неустойчивой «Я-концепции» подростка, его особого отношения к миру, потребностью во «взрослости», которая может и в реальной жизни проявляться в эпатаже, а в виртуальном и анонимном Интернет-мире тем более. Виртуальная самопрезентация, отличающаяся от реальной идентичности, создается подростком для того, чтобы испытать новый опыт. А «эксперименты с идентичностью» являются свидетельством стремления подростка испытать нечто ранее не испытанное, поиском себя, поиском сфер самоосуществления.

Исследования последних лет показывают, что доминирующими мотивами использования Интернета подростками являются игровые и коммуникативные. По нашим исследованиям, в Интернете подростки проводят наибольшее количество времени, играя в различные игры и «живя» в социальных сетях (доминирует сеть «В Контакте»). Здесь им предоставлена полная свобода в общении, выборе групп по интересам, самопрезентации. Именно в социальных сетях достаточно ярко можно увидеть самопрезентацию подростков со всеми описанными выше особенностями. Интернет является той средой, где подросток может попробовать примерить на себя значительное количество ролей, при этом такое «проживание» виртуальных ролей является для формирования его личности зачастую менее психотравматичным по сравнению с реальной жизнью, что, вероятно, во многом и обуславливает «любовь» подростков к Интернет-коммуникации.

Таким образом, Интернет, являясь виртуальной средой, представляет собой реальную жизненную сферу, в которой осуществляется как самопознание, так и первичные пробы самореализации личности. Согласно сетевой парадигме, жизнь подростка проходит не только в реальном, но и в сетевом мире, в сетевом обществе, жизнь в котором имеет свои особенности. Два уровня сети: локальный,

где осуществляется обмен информацией, процесс коммуникации, и более широкий, масштабный, предполагающий большие возможности коммуникации, поиска информации, а также возможность стать законодателем сетевого пространства позволяют подростку решать задачи, связанные с удовлетворением его круга интересов и потребностей,

способствуют его саморазвитию. Учитывая, что самореализация есть «форма, в которой проявляет себя саморазвитие, основывающееся на самодетерминации», можно предположить, что Интернет может содействовать этому процессу, обеспечивая одну из сторон долгого пути становления и развития личности, ее самореализации.

Примечания:

1. Войскунский А.Е. Психологические аспекты деятельности человека в Интернет-среде // 2-я Российская конференция по экологической психологии: тезисы. М., 2000.
2. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2002.
3. Жичкина А.Е. Белинская Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения: 26.11.2009).
4. Кравченко Т.А. Становление сетевой парадигмы в эпоху постнеклассической науки. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/intelekt/2010_8/Kravchen.pdf (дата обращения 20.10.2011).
5. Чудова Н.В., Евлампиева М.А., Рахимова Н.А. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернета // Проблемы медиапсихологии: материалы секции «Медиапсихология» Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития». М.: МГУ, 2001. URL: http://www.evapist.ru/text7/47.htm#_ftnref19 (дата обращения: 20.11.2009).

References:

1. Voyskunsky A.E. Psychological aspects of person's activity in the Internet // The 2nd Russian conference on ecological psychology: theses. M., 2000.
2. Galazhinsky E.V. The system determination of personality's self-realization: Dissertation abstract for the Doctor of Psychology degree. Tomsk, 2002.
3. Zhichkina A.E., Belinskaya E.P. The strategies of self-presentation in the Internet and their connection with real identity. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (reference date: 11/26/2009).
4. Kravchenko T.A. The formation of a network paradigm in the epoch of a post-nonclassical science. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/intelekt/2010_8/Kravchen.pdf (date of the reference of 10/20/2011).
5. Chudova N.V., Evlampieva M.A., Rakhimova N.A. Psychological peculiarities of the communicative space of the Internet // The problems of media psychology: the materials of the section «Media psychology» of the international scientific and practical conference «Journalism in 2000: actual realities and the development forecasts». M.: MSU, 2001. URL: http://www.evapist.ru/text7/47.htm#_ftnref19 (reference date: 11/20/2009).